

УДК 008

DOI: 10.34670/AR.2024.26.22.050

Особенности хронотопа в художественном тексте Е.Д. Лучезарновой

Наумова Елена Владимировна

Кандидат филологических наук, доцент,
доцент кафедры гуманитарных наук,
Национальный медицинский исследовательский центр им. В.А. Алмазова,
197341, Российская Федерация, Санкт-Петербург, ул. Аккуратова, 2;
e-mail: naumova_elena_07@mail.ru

Аннотация

Целью статьи является выявление индивидуально-авторских особенностей и языковых средств выражения хронотопа в произведениях Е.Д. Лучезарновой. Для анализа взяты книги разных периодов творчества автора – «Живая книга», «Радастея», «Озаригн», «Зитуордэны». Как показало проведённое исследование, яркой особенностью хронотопа художественного текста Е.Д. Лучезарновой является живой процесс проживания самих хронотопов читателем-слушателем. Такое проживание завязано на качественную специфику различных типов времени, которые, с одной стороны, раскрываются в текстах писателя, с другой стороны, передаются читателю-слушателю с помощью самих текстов, что и составляет своеобразие поэтики Е.Д. Лучезарновой. В творчестве писателя хронотоп как категория художественного дискурса получает свое всестороннее развитие: в нём обнаруживаются новые качественные характеристики, связанные и с местом, на котором разворачивается событийный план произведения, и с уникальной временно-пространственной точкой, из которой автор ведёт описание, и с ведущей ролью хронотопа текста по отношению к хронотопу читателя, которая возможна благодаря особому временному плану, сформированному живым потоком времени, которое и получает читатель-слушатель в результате взаимодействия с книгами Е.Д. Лучезарновой.

Для цитирования в научных исследованиях

Наумова Е.В. Особенности хронотопа в художественном тексте Е.Д. Лучезарновой // Культура и цивилизация. 2024. Том 14. № 2А. С. 356-365. DOI: 10.34670/AR.2024.26.22.050

Ключевые слова

Время, пространство, хронотоп, временно-пространственный план, ритмовремя.

Введение

Образующим началом любого художественного произведения является событийный, временной и пространственный планы. В современном литературоведении и далеко за его пределами устоялось предложенное М.М. Бахтиным понятие «хронотопа» как одной из ведущих категорий пространственно-временной системы художественного текста. Хронотоп (дословно «времяпространство») обозначает взаимосвязь временных и пространственных отношений в литературном произведении [Бахтин, 1975, 234]. В одном произведении, по мнению учёного, могут пересекаться множество хронотопов, которые при этом, как правило, находятся в сложных отношениях друг с другом: они могут включаться друг в друга, переплетаться, сменяться, противопоставляться и т.д. [Бахтин, 1975, 401]. В типологии хронотопов наиболее принято выделение хронотопов текста: жанрового и сюжетного, а также хронотопов автора, героя, читателя и др.

Хронотоп художественного текста Е.Д. Лучезарновой имеет ряд особенностей, что позволяет определить индивидуально-авторские черты пространственно-временных координат произведений писателя. Следует отметить, что в задачи настоящего исследования не входит рассмотрение онтологии текстов данного автора, который придерживается нетривиального понимания категории времени, опирается на образование астронома, изучение работ Н.И. Козырева и т.д., и тем более мы не берёмся судить об истинности взглядов Е.Д. Лучезарновой.

Основная часть

Различение хронотопа М.М. Бахтина опирается в основном на различие хронотопа автора, сюжета, героев и читателя, но качество самого хронотопа от этого не меняется, поскольку затрагиваются главным образом структурные различия разворачивания хронотопа (линейность, параллельность, фрагментарность, обратимость и т.п.). В произведениях же Е.Д. Лучезарновой фиксируется прежде всего качественное своеобразие проживания времени в его разнообразных модификациях. Яркой особенностью хронотопа художественного текста Е.Д. Лучезарновой является живой процесс проживания самих хронотопов читателем-слушателем. Такое проживание завязано на качественную специфику различных типов времени, которые, с одной стороны, раскрываются в текстах писателя, с другой стороны, передаются читателю-слушателю с помощью самих текстов, что и составляет своеобразие поэтики Е.Д. Лучезарновой.

Ведущим началом в хронотопе, по мнению М.М. Бахтина, является время [Бахтин, 1975, 236]. Именно время выступает одним из ключевых концептов языкового сознания Е.Д. Лучезарновой [Наумова, 2021, 126]. При этом время не просто тематизируется на содержательном уровне текстов, но и играет ключевую роль в их формальной организации. Лейтмотивом всех произведений Е.Д. Лучезарновой является мысль о том, что время – это объективная реальность и человек способен жить во времени. Время определяет «на данный момент жизнь разума на данной планете» [Марченко, 2008а, 31]. Вокруг времени, или ритмовремени (особой культурной категории, открытой автором Ритмометода), формируется композиция, выстраиваются сюжетные линии, движутся герои.

Категория времени в произведениях Е.Д. Лучезарновой имеет специфические характеристики. Время, по мнению автора, входит в мир через разум и фиксируется разумом. При этом автор выделяет ритмовремя как разновидность времени, которая содержится в специально организованных текстах – ритмах.

«Ритмовремя является ключевым концептом ритмометодного дискурса» [Наумова, 2021,

178]. Ритмовремя неоднородно: оно может быть белым, чёрным, серым, Зари, календарным, относительным и абсолютным:

Белое время – время для тела яви и тела человека, разворачивает личную жизнь. Черное время – время для тела сна и имени человека, выстраивает публичную жизнь. Серое время – время для «я» координатного и эго-я, оформляет совместную жизнь. Время Зари – время для сути, формирует собственную жизнь [Лучезарнова, 2019, 4-5].

«Есть календарное время, состыкованное с природными небесными явлениями, фиксируемыми глазами. Есть относительное время – внутреннее, субъективное, сугубо индивидуальное из-за психических особенностей человека, фиксируемое ушами.

Есть абсолютное время, объединяющее субъективную внутреннюю и объективную наружную мерности» [Лучезарнова, 2014, 67].

В текстах произведений Е.Д. Лучезарновой хронотопы передают своеобразие именно качеств времени в его взаимоотношениях с пространством, энергией и информацией. Поэтому, попадая в сферу действия хронотопов этих произведений, читатель сознательно или бессознательно испытывает на себе и соответствующие состояния, характерные для их проживания. Так, читая ритмы, человек получает состояние бесконфликтности и безъядерности. Читая книги по ритмологии, начинает понимать и осознавать, почему именно с ним происходят те или иные события.

Особенности хронотопа книги «ИРЛЕМ» рассматривает в статье «Сюжет без конфликта как особенность новой поэтики в книге «ИРЛЕМ» Е.Д. Марченко» В.В. Кичигина [Кичигина 2011]. Раскрывая особенности поэтики произведения, учёный подчёркивает «реальность дополнительной степени свободы, описанной в «ИРЛЕМ». По сути, книга демонстрирует новое прочтение собственной жизни любого, прикоснувшегося к Методу 7P0. В процессе чтения «ИРЛЕМ» происходит осмысление сюжета собственной жизни, но не за счёт наложения опыта читателя на опыт героя, а за счёт изменения ракурса видения обычных жизненных ситуаций» [Кичигина, 2011, 374].

Рассмотрим характерные черты и языковые средства выражения хронотопа в произведениях Е.Д. Лучезарновой «Живая книга», «Озаригн», «Радастея», «Зитуордэны».

Пространственно-временной план одной их частей «Живой книги» – письма «Любовь» – содержит линейное описание времени, что присуще многим художественным произведениям. Временные характеристики календарного времени передаются с помощью характерных для языка средств – обстоятельств со значением времени, имеющих как обобщённо-описательное значение (13 примеров): *через несколько дней, в субботний день, много позже, реже всего, в этот же вечер, весь следующий день, в эти дни, в те минуты*, так и конкретное временное значение (7 примеров): *после восьми часов вечера, через год, ровно через месяц, опоздание на час*.

Пространственные характеристики передаются с помощью топонимов, среди которых названия стран (*Россия, Индия, Америка*), городов (*Москва, Вильнюс, Загорск*), морей (*Балтийское море*), географических районов (*Алтай*), гор (*Тянь-Шань*), название полуострова (*Индостан*), а также существительные, имеющие различные пространственно-этнические значения (*столица, дом, квартира, комната, учебное заведение, церковь, павильон ВДНХ «Космос», Кремлёвская лаборатория, сцена, зал, фойе, причал, кабинет, кухня*) и эгрегориальные значения, в том числе и родовые понятия (*горы, лесная поляна, озеро, горные вершины*). Для описания пространственных перемещений героев используются существительные, называющие современный транспорт (*самолёт, поезд, теплоход, автобус, метро*). Встретился способ метонимического описания пространства с помощью личного

местоимения: *Она готовилась оставить семью, переехать к Нему навсегда* [Лучезарнова, 2013, 24]. Под местоимением *к Нему* в данном случае подразумеваются целостная ситуация, включающая место и условия проживания: *город, квартира*. Все перечисленные языковые средства являются типичными для описания хронотопа в художественном тексте.

Однако в «Живой книге» уже присутствуют индивидуально-авторские черты хронотопа Е.Д. Лучезарновой. Это прежде всего связано с хронотопом читателя. Вот как сама автор говорит о роли читателя в прочтении книг: «С первого прочтения открывается событийный ряд, базирующийся на вашем личном опыте, для проживания описанного в энергопоточе. Со второго прочтения создаётся понятийный ряд расшифровки описанного через имена, отображающие мелодию житнетворения, с получением информопотока. В третьем прочтении – выход на собственный знакоряд и выстраивание собственной траектории через ИрЛЕМ, Радастею, Озаригн» [там же, 3]. Читатель – активный участник хронотопа художественного текста Е.Д. Лучезарновой. Автор даёт возможность читателю при третьем прочтении самому «создать собственную формулу любви» [там же, 9]. Письмо «Любовь» – это, по словам Е.Д. Лучезарновой, «назидательная история вперёд, которую можно прожить назад любому, а значит, составить в информопотоке, а позже прожить в энергопоточе» [там же, 10]. И, действительно, из отзывов читателей известно, что многие из них проживали любовь после прочтения этой книги:

«Встречалась с молодым человеком, и ещё один молодой человек проявлял ко мне интерес. Понимала, что нужно сделать выбор, но не могла решить, кто именно из этих молодых людей мне нужен. Ритмолог порекомендовала прочитать «Живую книгу». После прочтения произошли большие перемены: один из молодых людей, которых мне больше нравился, вдруг проявил себя не с самой хорошей стороны. Другой вообще куда-то исчез. А через некоторое время я переехала в другой город, где буквально в первый месяц встретила своего человека, с которым мы вскоре создали семью» (отзыв клиента ритмологии личности).

В «Живой книге», написанной ранее других анализируемых книг, привычные пространственно-временные явления подлежат необычному ритмологическому прочтению. Приведём примеры толкований слов с пространственным и временным значением: *столица* – *информообмен*, *городок* – *энергетический обмен*; *Календарь (долговая книга) человечества отображён на берегах Балтийского моря*. *Календарь землян отображён полуостровом Индостан* [там же, 41].

В книгах «Радастея», «Озаригн», «Зитуордэны» хронотоп уже абсолютно иной. Из типичных пространственно-временных номинаций художественного текста здесь встречается только одно существительное, относящееся к пространству, в котором живут герои книги «Зитуордэны» (*квартира*): *И они снова оказались в собственной квартире...* [Лучезарнова, 2017, 169] и девять наречий/существительных – обстоятельств со значением времени (*при следующей встрече, в эту ночь, раньше, когда-то, всё дольше и дольше, сегодня, сейчас, в будущем, в будущее*): *Так потому твои визиты становятся всё дольше и дольше* [Лучезарнова, 2015, 190]; *И об этом мы с тобой поговорим при следующей встрече* [Лучезарнова, 2017, 141].

В книге «Зитуордэны» встречаются следующие номинации пространства, дифференцирующие его по множеству качественных характеристик: *пространство ритмологов, БИИ-пространство, космическое пространство, планеты Солнечной системы, Зитуордэния, домики, территория* (всего 13 употреблений).

Например: *Зитуордэны обитали в прекрасном пространстве с названием Зитуордэния* [там же, 23]; *Дуновение великой вечности позволило перенести их в БИИ-пространство* [там же, 218]; *Сейчас я вас познакомлю со своей территорией* [там же, 10]. И даже обычные, на

первый взгляд лексемы (*домики, территория*) обретают в авторском тексте новое, индивидуально-авторское прочтение: а домиках живут Зитуордэны, а территория – это страна Зитуордэния.

Самой частотной лексемой, обозначающей время, является наречие «сегодня» («Зитуордэны» – 17 примеров, «Озаригн» – 7 примеров), что позволяет зафиксировать преобладание настоящего времени в общем временном плане произведений:

*Какие вы все **сегодня** восхитительные!* [Лучезарнова, 2012, 329];

*Тема нашей беседы **сегодня**, - «Ключи и сгустки»* [там же, 16];

*Это то, с чего мы **сегодня** стартовали?* [Лучезарнова, 2017, 233];

*Мне **сегодня** снились пустые домики* [там же, 30];

*Что вы **сегодня** успели создать?* [там же, 110];

***Сегодня** вы невероятно счастливы, я даже залюбовался вами, - произнёс с улыбкой Зитуордэн* [там же, 53].

Второй по частотности лексемой, передающей время, и это опять время настоящего момента, является наречие «сейчас» («Зитуордэны» – 11 примеров, «Озаригн» – 2 примера):

*Вы **сейчас** находитесь в Субстанции разума* [там же, 214];

*Значит ли это, что **сейчас** у нас появится право на эволюцию?* [там же, 195];

***Сейчас** будем напиваться временем* [там же, 194];

*Ой, Красота, я на тебе **сейчас** отследило Закон выхода-возврата* [Лучезарнова, 2012, 323].

В книгах «Радастея», «Озаригн», «Зитуордэны», в отличие от «Живой книги», нет описания календарного времени, времени в его линейности, это всегда время настоящего момента, в котором прошлое и будущее присутствуют одновременно. Но при этом присутствует фиксация временных интервалов с позиции или точки зрения самих персонажей: «*Не прошло и пятнадцати минут календарного времени, а её мозг стал функционировать нормально*» [Лучезарнова, 2015, 175].

Перечислим некоторые из пространственно-временных тем, которые затрагивает автор в этих книгах:

- 1) Характеристики пространства и времени: «*Ей было хорошо известно, что время может опережать пространство*» [Лучезарнова, 2017, 200].
- 2) Характеристики с точки зрения времени людей разного возраста и пола: «*У женщины тонкие-тонкие вибрационные ниточки, напоминающие волосы, волнообразно меняли форму, направление. Главное было сохранить то лёгкое дуновение, которое она ощутила в самом начале. Так у неё возникало чувство защищённости, уверенности: есть нечто стабильное, непреходящее, неменяющееся. Так течёт женское время»; **время мальчика** – ощущение салюта; **время у девочки** было дискретным; *У мужчины – строгое достижение результата, постоянное резюме, чёткие горизонтально-вертикально-диагональные линии переходили в плоскости. Он легко перебежал по ним, как по лестнице, то как по акробатическим канатам, совершенно не волнуясь об оставленном, направлялся в увиденное, желая иметь реальный плод для своих наблюдений*» [там же, 11-12];*
- 3) Характеристика запаса времени и ритмовремени: «*А у меня запас времени на полтора столетия*» [Лучезарнова, 2015, 186];
- 4) Отличие Ритмопространства от пространства и Ритмовремени от времени: Ритмопространство организовано Ритмом [там же, 200]. «*Ритмовремя организует Ритмология*» [Лучезарнова, 2015, 191]. Важное качество ритмопространства – оно не принадлежит человеку, этого не могло быть без ритма, без ритмовремени.

- 5) Лаборатории времени: лаборатория Кольцо свечения, лаборатория Кольца сияния, лаборатория Кольца совмещения, лаборатория Кольца Апофеоз [Лучезарнова, 2017, 41-43].
- 6) Активизация времени: «Да, время само по себе очень активно, но активизировать его нужно грамотно. Активизацию времени ведут Страдастейные полотна, давая право на разные сборы» [Лучезарнова, 2015, 270].
- 7) Хронотоп ритмолога: «Хорошо быть ритмологом! Они во времени опережают всех остальных» (Лучезарнова, 2015, с. 233); «Мы в Ритмовремени всегда в будущем относительно них» [Лучезарнова, 2015, 263].
- 8) Категории «времяпространства»: горизонты Силы, Красоты, Счастья, Власти, Мудрости [Лучезарнова, 2012, 272-273].

Хронотоп произведений Е.Д. Лучезарновой описывается с помощью лексических и семантических авторских неологизмов: *ритмовремя, ритмопространство, время женщины, время мужчины, время мальчика, время девочки, запас ритмовремени, пополнение банка ритмовремени, лаборатории ритмовремени, активизация времени, горизонты Силы, Красоты, Власти, Мудрости, Счастья и др.*

В творчестве Е.Д. Лучезарновой возник авторский неологизм временно-пространственного значения – глагол «раздвигать»: «**раздвигать** человека, а значит, сделать открытым радикалом в пространстве, и **раздвигать** человека во времени, чтобы он в будущем мог очень быстро всё корректировать» [там же, 57].

Время в произведениях автора представлено как вертикаль, пространство как горизонталь, но есть ещё одно направление – диагональ, возможно, его и можно представить как «ритмопространство» хронотопа.

Пространственно-временной план книги «Радастея» соответствует трём вселенным: мир, свет и луч. Мир – это «времяпространство», в котором живут обычные люди. Свет – это «времяпространство» Световой вселенной, в книге это лабораторное хранилище, откуда отправляются в экспедиции на Землю, в человечество и в Радастею герои произведения. Луч – это «времяпространство» Лучевой вселенной, где действуют законы лучей, в этой вселенной всё происходит молниеносно.

Местом действия в книге «Озаригн», так же как и в «Радастее», является лаборатория, в которой происходит отработка субстанции ритмовремени. «Уютное трансформирующееся **помещение**, имеющее в разных сторон состав всех лабораторий. Один угол – абсолютно зеркальный. Второй – стеклянный. Третий – желированный, меняющий формы и очертания. Четвёртый – мозаичный. Пятый менял радужные цвета» [там же, 9]. В этом пространстве лаборатории происходят главные события: герои создают сгустки любви, жизни и др., в лабораторных условиях отрабатывают новые категории, субстанции, координаты, всё то, что приходит к людям из Лучевой вселенной. Четыре лаборатории – зеркальная, стеклянная, желированная, Радастейная – описываются в книге «Радастея». В них человек познаёт разные состояния своего мозга. «**Главное в лаборатории Радастеи было научиться всем ценить время**» [Лучезарнова, 2015, 150]. Ценность времени является главной ценностью жизни человека – таков один из главных постулатов индивидуально-авторской картины мира писателя.

Взгляд из ритмовремени позволяет по-особому передавать **временной план произведений**. Он отличается прежде всего многомерностью: с одной стороны, время и его составляющие – это и основная тема и идея произведений, и в книгах есть своего рода подробные рекомендации: как войти во время, как научиться жить во времени, пользоваться временем, взаимодействовать с ним и т.д., с другой стороны, это субстанция, которую содержат тексты автора, что позволяет,

по словам автора и читателей её книг, получать время, «напитываться» временем и улучшать с помощью времени жизнь.

Время произведений Е.Д. Лучезарновой отличается от времени произведений других авторов, в которых всем управляет либо случай (авантюрный, приключенческий роман), либо судьба (произведения Л.Н. Толстого, Ф.М. Достоевского, или яркий пример – рассказ «Судьба человека» М. Шолохова). В художественном тексте Е.Д. Лучезарновой действует закон «Случайного не бывает». По словам автора ритмологии, случайности могут происходить с человеком только в пространстве, во времени же «ничего случайного не бывает» [Лучезарнова, 2008б, 4]. Но, что самое необычное, в произведениях Е.Д. Лучезарновой человек может договариваться с судьбой и кармой. *«Так были развиты люди, пока не знали о времени. Субстанция «время» допустила в себя, через неё можно узнать своё будущее и то, что не устраивает, переделать»* [Лучезарнова, 2008а, 43], – отвечает Дима, один из героев книги «ИРЛЕМ», своей маме на её вопрос: «А как же судьба? Она же есть у каждого, я точно знаю. И ещё твоя бабушка говорила: «Что на роду написано, того не избежать» [там же, 43].

Судьба – неотвратимость – только с точки зрения инфополя, а с позиции времени с судьбой можно договариваться. Когда мозг человека напитан временем, человек сотрудничает со своей судьбой [Лучезарнова, 2017, глава 15].

Хронотоп слушателя-читателя у произведений Е.Д. Лучезарновой особый и связан с категорией времени – введение человека во время, изменение сознания, улучшение жизни в помощью ритмовремени. Другими словами, прочитанная книга меняет время и пространство человека, происходит **соотнесение** хронотопа читателя с хронотопом текста. Произведение входит в реальный мир и обогащает его, влияет на него, но и «реальный мир входит в произведение и в изображенный в нём мир как в процессе его создания, так и в процессе его последующей жизни в постоянном обновлении произведения в творческом восприятии слушателей-читателей» [Бахтин, 1975, 402]. Говоря о влиянии своих книг на читателя, Е.Д. Лучезарнова использует следующее метафорическое описание: «При работе с моими книгами антенна сразу трансформируется в трубочку и книга сама втекает в мозг человека, забирает из мозга всё стереотипное, ненужное, отжившее. Проводится этап очищения. Это первый этап работы с мозгом» [Лучезарнова, 2018, 17].

Произведения Е.Д. Лучезарновой вводят человека во время, меняя его и внутри, и снаружи. Читатели книг Е.Д. Лучезарновой приводят множество примеров, когда её книги улучшили разные аспекты жизни человека и его самого (см. результаты социологического исследования в [Алимова, Цимакуридзе, 2019]).

Важной характеристикой хронотопа является **временно-пространственная точка**, из которой автор произведения смотрит на изображаемые им события. Такой точкой в произведениях Е.Д. Лучезарновой оказывается Лучевая вселенная, или Струйная вселенная, автор смотрит на происходящее и описываемое из ритмовремени. Эту вселенную автор представляет читателю через главных героев книг: Зитуордэнов («Зитуордэны»), Лучедара («Радастея»), Озаряну – («Озаригн»).

«Я не волшебница, мои драгоценные, я из Струйной вселенной. Я пришла к вам в вашу Струнную вселенную рассказать и показать целесообразную, цельную и целостную жизнь с её роскошными состояниями» [Лучезарнова, 2012, 333].

Перед своими зрителями и читателями автор часто предстаёт в образах гостыи из времени, хозяйки времени, о себе автор говорит как об Основном Луче: «Основной Луч, или состояние нахождения непосредственно в Лучевой Вселенной» [Лучезарнова, 2010, 199]. «Основной Луч поставляет ритмовремя, давая человеку возможность ощутить всю прелесть Струйной

Вселенной, ощутить всю невероятность, которая проходит через мозг» [Лучезарнова, 2010, 201].

Особенностью **хронотопа сюжета** является преобладание изображения недалёкого будущего, которое переходит в настоящее. Так, читатели книг Е.Д. Лучезарновой отмечают, что события, описанное в книгах, после прочтения происходят в их жизни.

Хронотоп создания произведения у Е.Д. Лучезарновой также необычен: автор может информировать читателей о создании книги заранее, когда есть только замысел книги, и читатели следят за написанием произведения, наблюдая за репортажами автора в социальных сетях, знакомясь с книгой постепенно: на встречах, авторских интернет-трансляциях.

Заключение

Таким образом, в творчестве Е.Д. Лучезарновой хронотоп как категория художественного дискурса получает свое всестороннее развитие: в нём обнаруживаются новые качественные характеристики, связанные и с местом, на котором разворачивается событийный план произведения (это лаборатории ритмовремени, из которых герои совершают экспедиции на Землю и в человечество, страна «Зитуордэния» и т.д.), и с уникальной временно-пространственной точкой, из которой автор ведёт описание (Лучевая или Струйная вселенная), и с ведущей ролью хронотопа текста по отношению к хронотопу читателя, которая возможна благодаря особому временному плану, сформированному живым потоком времени, которое и получает читатель-слушатель в результате взаимодействия с книгами Е.Д. Лучезарновой.

Необычен и хронотоп сюжета, в центре которого категория времени и ритмовремени, и хронотоп создания произведений: автор может объявить о создании нового произведения свои постоянным читателям и создавать книгу буквально «на глазах» читателей, постепенно знакомя с главами книги. При этом языковыми средствами выражения хронотопа зачастую являются лексические и семантические авторские неологизмы, которые на понятийном уровне формируют новые познавательные и мировоззренческие ориентации в окружающем мире. Всё это позволяет говорить об индивидуально-авторской картине мира писателя, существенно расширяющей границы привычного читательского восприятия.

Библиография

1. Алимова О.В., Цимакуридзе Н.Т. Опыт применения Ритмометода 7P0 Евдокии Лучезарновой. По материалам качественных и количественных исследований. СПб., 2019.
2. Бахтин М.М. Вопросы литературы и эстетики. М., 1975. 502 с
3. Бахтин М.М. Эстетика словесного творчества. М., 1979.
4. Кичигина В.В. Книга «ИРЛЕМ» Е. Д. Марченко как социокультурный феномен (художественные особенности сюжета «книги из времени»)// 1-я Международная научная междисциплинарная конференция «Время в зеркале науки». К., 2011.
5. Кичигина В.В. Своеобразие авторской точки зрения в ритмах Е.Д. Лучезарновой (Марченко) // Балтийский гуманитарный журнал. 2020. Т. 9. № 3 (32).
6. Лучезарнова Е.Д. (Марченко). Живая книга. М., 2013.
7. Лучезарнова Е.Д. (Марченко). Озаригн. М., 2012.
8. Лучезарнова Е.Д. Времена календарей. СПб., 2019.
9. Лучезарнова Е.Д. Закрепись во времени. СПб., 2020.
10. Лучезарнова Е.Д. Зитуордэны. СПб., 2017.
11. Лучезарнова Е.Д. Ключ перешёл в Луч. СПб., 2018.
12. Лучезарнова Е.Д. Откровенное знакомство: в 4-х частях. Часть 3. Я превращаюсь в Луч. СПб., 2014.
13. Лучезарнова Е.Д. Радастея. Лучёз. СПб., 2010.
14. Лучезарнова Е.Д. Радастея. СПб., 2015.
15. Марченко Е.Д. Время пришло. СПб., 2008б.
16. Марченко Е.Д. ИРЛЕМ. СПб., 2008а.

17. Миронов Д.А. Ритмопоэзия Евдокии Дмитриевны Лучезарновой (Марченко) и космические мотивы в русской поэзии // Культура и цивилизация. 2019. Т.9. № 3А.
18. Миронов Д.А. Творчество Е.Д. Лучезарновой как феномен современного актуального искусства // Культура и цивилизация. 2019. Т. 9. № 1А.
19. Наумова Е.В. Авторские неологизмы в творчестве Е.Д. Лучезарновой // Балтийский гуманитарный журнал. 2018. Том 7. № 4 (25).
20. Наумова Е.В. Лингвопроективность и ритмометодный дискурс языковой личности Е.Д. Лучезарновой. СПб., 2021.
21. Пупышева Е.Л. Культурно-исторический хронотоп в дискурсе Д.И. Стахеева // Филологические науки. Вопросы теории и практики. 2021. Т. 14. Вып. 12.

Chronotope features in the literary text of E.D. Luchezarnova

Elena V. Naumova

PhD in Philology, Associate Professor,
Associate Professor of the Department of humanities,
National Medical Research Center named after V. A. Almazov,
197341, 2 Akkuratova str., Saint Petersburg, Russian Federation;
e-mail: naumova_elena_07@mail.ru

Abstract

The study aims to identify individual author's features and linguistic means of chronotope expression in the works of E.D. Luchezarnova. The author analyzes the author's books from different periods – "The Living Book", "Radasteya", "Ozarign", "Zituordens". As the research has shown, a prominent chronotope feature of the literary texts of the author is the process of living the chronotopes themselves by the reader-listener. Such living is tied to the qualitative specifics of various types of time, which, on the one hand, are revealed in the texts of the writer, on the other hand, are transmitted to the reader-listener with the help of the texts themselves, which formulates the artistic peculiarity of E.D. Luchezarnova's poetics. In the writer's oeuvre, the chronotope as a category of artistic discourse receives its comprehensive development: it reveals new qualitative characteristics associated with the place where the beat outline of the work unfolds, and with the unique time-spatial point from which the author runs the description, and with the leading role of the text chronotope in relation to the reader chronotope, which is possible due to a special time plan formed by a living stream of time, which the reader-listener receives as a result of interaction with the books of E.D. Luchezarnova.

For citation

Naumova E.V. (2024) Osobennosti khronotopa v khudozhestvennom tekste E.D. Luchezarnovoi [Chronotope features in the literary text of E.D. Luchezarnova]. *Kul'tura i tsivilizatsiya* [Culture and Civilization], 14 (2A), pp. 356-365. DOI: 10.34670/AR.2024.26.22.050

Keywords

Time, space, chronotope, temporal-spatial plan, rhythmic time.

References

1. Alimova O.V., Tsimakuridze N.T. (2019) *Opyt primeneniya Ritmometoda 7R0 Evdokii Luhezarnovoi. Po materialam kachestvennykh i kolichestvennykh issledovaniy* [Experience of using the 7P0 Rhythm Method by Evdokia Luhezarnova. Based on qualitative and quantitative research]. Saint Petersburg.
2. Bakhtin M.M. (1979) *Estetika slovesnogo tvorchestva* [Aesthetics of verbal creativity]. Moscow.
3. Bakhtin M.M. (1975) *Voprosy literatury i estetiki* [Questions of literature and aesthetics]. Moscow.
4. Kichigina V.V. (2011) Kniga «IRLEM» E. D. Marchenko kak sotsiokulturnyi fenomen (khudozhestvennye osobennosti syuzheta «knigi iz vremeni») [The book “IRLEM” by E.D. Marchenko as a sociocultural phenomenon (artistic features of the plot of the “book from time”)]. In: *1-ya Mezhdunarodnaya nauchnaya mezhdistsiplinarnaya konferentsiya «Vremya v zerkale nauki»* [Proc. Int. Conf. “Time in the Mirror of Science”]. Kiev.
5. Kichigina V.V. (2020) Svoeobrazie avtorskoitochki zreniya v ritmakh E.D. Luhezarnovoi (Marchenko) [The originality of the author's point of view in the rhythms of E.D. Luhezarnova (Marchenko)]. *Baltiiskii gumanitarnyi zhurnal* [Baltic Humanitarian Journal], 9, 3 (32).
6. Luhezarnova E.D. (Marchenko). (2012) *Ozarign*. Moscow.
7. Luhezarnova E.D. (2013) (Marchenko). *Zhivaya kniga* [Living book]. Moscow.
8. Luhezarnova E.D. (2018) *Klyuch pereshel v Luch* [The key passed into the Beam]. Saint Petersburg.
9. Luhezarnova E.D. (2014) *Otkrovennoe znakomstvo: v 4-kh chastyakh. Chast' 3. Ya prevrashchayus' v Luch* [Frank acquaintance: in 4 parts. Part 3. I turn into a Beam]. Saint Petersburg
10. Luhezarnova E.D. (2010) *Radasteya*. Luhez. Saint Petersburg.
11. Luhezarnova E.D. (2015) *Radasteya*. Saint Petersburg.
12. Luhezarnova E.D. (2019) *Vremena kalendarei* [Calendar times]. Saint Petersburg.
13. Luhezarnova E.D. (2020) *Zakrepis' vo vremeni* [Be anchored in time]. Saint Petersburg.
14. Luhezarnova E.D. (2017) *Zituordeny* [Zitwardens]. Saint Petersburg.
15. Marchenko E.D. (2008a) *IRLEM*. Saint Petersburg.
16. Marchenko E.D. (2008b) *Vremya prishlo* [The time has come]. Saint Petersburg.
17. Mironov D.A. (2019) Ritmopoeziya Evdokii Dmitrievny Luhezarnovoi (Marchenko) i kosmicheskie motivy v russkoi poezii [Rhythm poetry of Evdokia Dmitrievna Luhezarnova (Marchenko) and cosmic motifs in Russian poetry]. *Kul'tura i tsivilizatsiya* [Culture and civilization], 9 (3A).
18. Mironov D.A. Tvorchestvo E.D. (2019) Luhezarnovoi kak fenomen sovremennogo aktual'nogo iskusstva [Luhezarnova as a phenomenon of contemporary contemporary art]. *Kul'tura i tsivilizatsiya* [Culture and Civilization], 9, 1A.
19. Naumova E.V. (2018) Avtorskie neologizmy v tvorchestve E.D. Luhezarnovoi [Author's neologisms in the works of E.D. Luhezarnova]. *Baltiiskii gumanitarnyi zhurnal* [Baltic Humanitarian Journal], 7, 4 (25).
20. Naumova E.V. (2021) *Lingvoproektivnost' i ritmometodnyi diskurs yazykovoii lichnosti E.D. Luhezarnovoi* [Linguistic projectivity and rhythmic method discourse of the linguistic personality E.D. Luhezarnova]. Saint Petersburg.
21. Pupyshva E.L. (2021) Kulturno-istoricheskii khronotop v diskurse D.I. Stakheeva [Cultural and historical chronotope in the discourse of D.I. Stakheeva]. *Filologicheskie nauki. Voprosy teorii i praktiki* [Philological sciences. Questions of theory and practice], 14 (12).